

ПЕТИТ

Незаконченная газ.
Ex Libris - 2006 -
22 июня - С.Б.

ИСТОРИЯ ОДНОГО РАСКАЯНИЯ

**Исаак Башевис Зингер. Рас-
каившийся / Пер. с англ.**

В.Ананьева.

– М.: Текст, 2006, 190 с.

Роман Исаака Зингера, еврейского писателя, нобелевского лауреата, родившегося в 1904 году в Польше, а потом эмигрировавшего в Америку, напоминает истории борьбы праведников с искушающим их дьяволом. Сюжет, широко распространенный в религиозной литературе, как иудаистской, так и в христианской. Самого Христа искушали – вспомним Евангелия.

Герой Зингера не Христос. Он – «раскаявшийся». Американский еврей Иосиф Шапиро, вернувшийся к образу жизни своих предков. В один прекрасный день он вдруг осознает порочность окружающего мира, в котором главное не духовность, а погоня за наслаждениями. Мира, в котором люди не близки друг другу, а предательство и обман стали нормой жизни. Осознает и решает начать новую жизнь. Оставляет дом, семью, уезжает из Америки. Бог и дьявол ведут борьбу за его душу. Один помогает, другой мешает. Дьявол подбрасывает искушения в виде соблазнительных красавиц, вызывающих запретные желания; нагло вторгается в мысли искушаемого.

Бог поступает мудрее: в мысли он

особо не лезет, а вот когда герой делает свободный выбор в сторону добра и религии, приводит его в место, где тот встречает понимание и поддержку. В хасидскую синагогу на окраине Иерусалима. К слову: Зингер и сам вырос среди хасидов. Спасение от бездуховности современного мира «раскаявшийся» находит в возвращении к религии и традиционным ценностям еврейской жизни.

Но религия для Иосифа не самоцель. Бог ему нужен для оформления выбора, придания целостности его жизни. Чтобы был кто-то вне его; опора для души. Пусть даже в воображении...

И здесь герой Зингера допускает совершенно еретические для иудаизма (да и для любой религии) суждения: если Бог не такой, каким я его представляю, если он не соответствует моему выбору – я его отрину и буду поклоняться идолу. Лишь бы этот идол был добрым и нравственным. Бог вторичен. На первом месте – человек. Его выбор.

И еще одна мысль мучает Иосифа: как Бог мог допустить Холокост? И почему он ничего не делает, видя горе и страдания живых существ? – Так, может, Бога нет? – опять нашептывает дьявол. – Или он плохой?

Тогда поклонимся идолу. Только и всего.

Игорь Кецельман